

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

РАБОЧИЙ КРАЙ

г. Иваново

- 5 ОКТ 1984

Гаснет свет, и в мельчайше «бегущих огней» врывается фантастическая музыка, чём-то напоминающая динамичные мелодии фильмов о космических путешествиях. Каждый ве-такт рождает у зрителя ожидание чего-то необычного. И на арене появляется Она — в серебристой одежде, черной маске, закрывающей лицо. И начинаются чудеса, с удивительными превращениями и исчезновениями.

Она — это заслуженная артистка Грузинской ССР, дипломант Всесоюзного конкурса Людмила Ратиани — руководитель аттракциона «Человек-невидимка», гастролирующего сейчас в Ивановском цирке. С ней встретился корреспондент «Рабочего края».

«ЧЕЛОВЕК-НЕВИДИМКА»: НА АРЕНЕ И ДОМА

— Людмила Отаровна, прежде чем начать разговор, одна просьба: пожалуйста, не исчезайте во время беседы.

— Постараюсь. (Улыбается).

— Итак, сегодня вы — «человек-невидимка». А что значит для вас цирк вообще?

— Все. С цирком связана вся жизнь нашей семьи и, конечно, моя. Династию начала бабушка — она была балериной в театре, а потом «заболела» цирком. «Болезнь» оказалась наследственной. Отец, Отар Александрович, работавший когда-то художественным руководителем театра Советской Армии, тоже перешел в цирк. Знакомые до сих пор вспоминают уникальный номер «Жонглеры с биллиардом», в котором отец выступал вместе с Виктором Хромовым. В цирке работают и мама, и мой муж, ну, а меня это чудо искусства, можно сказать, поглотило с детства...

— На некоторых афишах руководителем аттракциона «Человек-невидимка» значится заслуженный артист РСФСР Отар Ратиани, на других — Людмила Ратиани. Нет ли тут противоречия?

— Нисколько. Да, аттракцион задумал и создавал отец. У него с детства была тяга к чудесам, он всегда что-то фантазировал, разрабатывал какие-то необыкновенные трюки. А уж про человека-невидимку разговоры шли в нашей семье с тех самых пор, как я себя помню. И вот в 1967 году на арене Ярославского цирка состоялась премьера аттракциона. Отец не опроверг традицию жанра иллюзиона, а, наоборот, привнес в него новые краски, создал целостный спектакль, в котором каждый трюк находит логическую стыковку с другими элементами представления. Ну, а я с самой премьерой ассистировала и помогала отцу в работе, и когда ему стало трудно выходить на арену, он передал аттракцион мне. Однако и по сей день отец, можно сказать, продолжает руководить аттракционом.

— Наверное, непросто иметь отца в роли учителя и наставника?

— Конечно, без творчес-

ских разногласий не обходится. Ведь отцу не хочется, чтобы я в чём-то уступала ему на арене. Поэтому он придирчив и строг, и там, где другой режиссер, возможно, промолчал бы, отец обязательно выскажет. Впрочем, я давно уже убедилась, что все это идет на пользу делу.

— Людмила Отаровна, насколько это возможно, откройте свои секреты «невидимости».

— Трудно ответить на ваш вопрос. Это — или говорить все, или почти ничего. А если открыть все тайны, то зрителю просто неинтересно будет в цирке...

— И все-таки...

— Аттракцион — это прежде всего сложный технический комплекс, созданный на базе новейших достижений в области телевидения и радиотехники, оптики, голографии, кибернетики. Мы, артисты, предлагаем идею какого-то трюка, а воплощают ее в жизнь уже специалисты ряда конструкторских бюро и заводов. Так что если называть всех наших помощников, то придется перечислить не одну сотню фамилий. Ну, а главные «действующие лица» представления (зритель их не видит) — старший инженер Виктор Галдев и инженер-электронщик Владимир Новохатский. Без их помощи я просто не смогла бы «исчезнуть». А всего в аттракционе более 30 ассистентов...

— Я знаю, что в других подобных иллюзионных аттракционах существует система потайных люков, подставок, двойников... А у вас?

— Чего нет, того нет. И в этом, наверное, главное отличие. Впрочем, нам при таком технике все эти люди под ареной и двойники главного героя просто излишни. Под манежем протянуты лишь кабели. Можете проверить...

— Порой можно услышать мнение, что привнесение в цирк новейших достижений науки излишне технотизирует спектакль и в конечном итоге лишает его первозданной прелести. Что вы думаете по этому поводу?

— Мы живем в век космоса и атома. Это влияние ощущается во всех сферах жизни. Поэтому и цирк дол-

жен нести в себе новое, пропагандировать это новое с арены. Иначе мы можем так задержаться в своем развитии, что останемся без зрителя.

— История, какого зрителя вы предпочитаете?

— Доброго, приходящего на представление отдохнуть, а не уличить артистов в каком-то кажущемся ему обмане. Ради такого зрителя можно и нужно выкладываться до конца.

— Вашему совместному с отцом аттракциону уже семнадцать лет...

— Я бы сказала: еще только семнадцать. Ведь аттракцион буквально ни дня не стоит на месте, ежемесячно в нем обновляется три четверти элементов трюков. Люди у нас творческие. Поэтому моя самая большая мечта: не расставаться с коллегами по аттракциону еще хотя бы столько же лет.

— Вы сказали, что цирк для вас — все. А свободное время, увлечения?

— Свободного времени, к сожалению, практически не остается. Люблю читать часы до двух-трех ночи... А еще — биотики. Да, такое необычное у нас с отцом хобби. Помогает всегда держать в форме первую систему и становится причиной... многих курьезов. Раньше зрители, узнав об этом увлечении, да еще прочитав в программе, что Отар Ратиани — профессор международной академии магов, буквально осадили с просьбами вылечить от разных мысленных и немысленных заболеваний. Ну, а когда вскрывалась ошибка, вздыхали с разочарованием...

— Бабушка. Отец. Вы. А сейчас цирковая династия Ратиани продолжается?

— Дочке Карине скоро три годика. Но к цирку она пока относится настороженно. По крайней мере в гриме признает только маму. Правда, недавно в Архангельске выбежала со мной на арену во время пролога-парада. Говорить о ее будущем, наверное, пока рано, но мы надеемся, что семейные гены все-таки дадут себя знать.

Беседу вел А. РОМАНОВ.

На снимке: Людмила Ратиани.

Фото В. РАЗУМОВА.